



VI конференция в рамках Междисциплинарного
центральноевропейского семинара «Женщина в сердце Европы:
неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре
Центральной Европы и сопредельных регионов»

© 2023 г. А.М. Дронов

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

dronov839@gmail.com

Ссылка для цитирования: Дронов А.М. VI конференция в рамках Междисциплинарного центральноевропейского семинара «Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов» // *Славяноведение*. 2023. № 3. С. 129–132. DOI: 10.31857/S0869544X0025896-8

VI Conference as Part of the Interdisciplinary Central European Seminar
«A Woman in the Heart of Europe: Non-Obvious Aspects of Gender Issues
in the History and Culture of Central Europe and Neighboring Regions»

© 2023. Aleksandr M. Dronov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Science
(Moscow, Russian Federation)

dronov839@gmail.com

Reference for citation: Dronov Aleksandr M. VI Conference as Part of the Interdisciplinary Central European Seminar «A Woman in the Heart of Europe: Non-Obvious Aspects of Gender Issues in the History and Culture of Central Europe and Neighboring Regions» // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. № 3. P. 129–132. DOI: 10.31857/S0869544X0025896-8

1 и 2 ноября 2022 г. в Институте славяноведения РАН прошла VI конференция в рамках Междисциплинарного центральноевропейского семинара «Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов» [1]. В ней приняли участие представители научных и образовательных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Архангельска, Ростова-на-Дону, Саратова, а также Белграда (Сербия) и Бая-Луки (Босния и Герцеговина).

Конференция открылась секцией «Женщина-символ». М.В. Лескинен (Москва) обратила внимание, что в одних культурах образ родины в его женской ипостаси персонифицируется в образ Девы, а в других — в образ Матери. По мнению докладчицы, в России XIX в. именно образ Девы, а не Матери воплощает ипостась воинственного, тогда как образы «удалых поляниц» вряд ли можно считать

символическим или визуальным источником иконографии России-воительницы, как это было с образами валькирий для «иконаграфии» Германии-воительницы. С.А. Кочуков и О.В. Кочукова (Саратов) отметили, что в период Восточного кризиса 1870-х годов центральными образами в политической карикатуре австро-венгерских сатирических журналов стали образы Турции и балканских народов. Карикатуристы использовали два основных женских образа: «девы-мученицы» и «девы-обольстительницы, обманщицы». Тогда как в русской карикатуре эти образы были строго разграничены, в австро-венгерской оба образа могли применяться к одному и тому же народу/государству одновременно.

В рамках секции «Женщина в эго-документах» прозвучало четыре доклада. М.В. Батшев и С.А. Трифонова (Москва) показали, что изучение «Записок» Е.С. Телепневой позволяет увидеть картину мира русской провинциальной дворянской барышни в процессе получения ею новых впечатлений от знакомства с неизвестными ей до этого странами и людьми. Данный источник не переиздавался с момента первой публикации и представляет интерес как пример женских аутодокументальных текстов, созданных в первой половине XIX в. Ю.Е. Бут (Екатеринбург) проанализировала содержание типовых ежедневников «для молодежи женского пола» Австро-Венгрии и пришла к выводу, что такие «календари» (ежедневники) формировали представление о прошлом страны, а также выполняли функцию гражданского и патриотического воспитания. Т.И. Чепелевская (Москва) рассказала, что у русской писательницы Е.И. Витте не было социального заказа на путешествия и определенных требований со стороны издателя. Докладчица поставила Е.И. Витте в один ряд с английскими путешественницами Дж. Маккензи и А. Ирби (ср. с докладом К.В. Мельчаковой), объяснив это желанием героини разорвать порочный круг ссылок на авторитеты и выразить собственное мнение на увиденное. Ю.В. Лобачёва (Москва) всесторонне рассмотрела мемуары И.Г. Грицкат-Радулович — представительницы одновременно двух культур, русской и сербской. Исследовательница рассказала, какие воспоминания связывали героиню ее доклада с известными историческими личностями.

В рамках секции «Женщина в языке и народной культуре» Т.В. Шалаева (Москва) показала подборку географических карт распространения феминитивных суффиксов у славянских народов в словах, обозначающих людей и самок животных, и пришла к выводу, что ареалы суффиксов в названиях самок животных и женщин совпадают лишь частично. Л.И. Чович и Б. Чович (Баня-Лука, Босния и Герцеговина) представили анализ сербских и русских пословиц и поговорок (паремий) с гендерной проблематикой на предмет наличия их эквивалентов в двух языках. Докладчицы пришли к выводу, что бывают лишь единичные случаи совпадения и по форме, и по содержанию русских и сербских паремий, что свидетельствует о различных культурных моделях двух анализируемых языков. Основной проблемой перевода таких паремий с одного языка на другой становится, по их мнению, интерпретация их конкретным переводчиком.

В рамках секции «Женщины на троне» А.М. Кузнецова (Москва) на примере венгерских средневековых источников осветила проблему подчеркнуто негативных характеристик отдельных королей на фоне панегирических образов их мужей. Вслед за венгерским историком Я. Бакон докладчица охарактеризовала это явление как типичное предубеждение против королей с целью представить короля безгрешным и справедливым правителем. Тему продолжил Г.С. Рагозин (Архангельск), придя в докладе к выводу, что в исследованном им «Австрийском Плутархе» Й. фон Хормайра больше всего места из представительниц династии Габсбургов отводится императрице-королеве Марии Терезии, что было связано с временем создания данного источника (период наполеоновских войн), когда были особенно востребованы доказательства легитимности династии Габсбургов и их роли в истории как защитников отечества. О.В. Саприкина (Москва) сопоставила в докладе образы Марии Терезии и Елизаветы Баварской (Сисси) как элементы «Габсбургского мифа» и отметила, что, по ее мнению, популяризаторских работ о них написано больше, нежели научных.

В рамках секции «Женщина в зеркале прессы» Л.А. Кирилина (Москва) обратила внимание на то, что в 1870–1890-е годы словенцы рассматривали женский вопрос преимущественно в национальном, а не социальном ключе. Изменения произошли лишь в первой половине 1890-х годов, когда среди словенцев стало больше сторонников женского равноправия и обучения. Н.С. Пилько (Москва) представила краткую историю появления и деятельности женских организаций у словенцев Королевства СХС/Югославии в межвоенный период и уделила преимущественное внимание их основным центрам — Любляне, Целье и Марибору. Е.В. Каменская (Екатеринбург) в докладе пришла к выводу, что в российских женских журналах начала XX в. помимо традиционных образов женщины-матери и женщины-хранительницы домашнего очага все чаще появлялись образы активных женщин, в том числе влияющих на политическую жизнь Европы.

В рамках секции «Карьера женщины при социализме» Н.Н. Станков (Москва) рассмотрел основные этапы научной деятельности чешского историка Веры Оливовой, отметив, что в условиях появившихся в чешской историографии конца 1980-х годов мнений об Австро-Венгрии как

успешном проекте и критики в отношении Т. Г. Масарика и независимой ЧСР В. Оливова делала многое для сохранения и распространения позитивных оценок об истории независимой Чехословакии. А. С. *Стыкалин* (Москва) обратился к «феномену» Елены Чаушеску, обратив внимание на пропагандистские механизмы, создавшие ей образ «матери нации», а также сравнил ее с современными ей женами лидеров других стран социал-режима и несоциалистических авторитарных режимов.

Во второй день работы конференции в рамках секции «Женщина-образ» А. Ю. *Перетяшко* (Ростов-на-Дону) и М. А. *Селезнёва* (Москва) привлекли внимание к проблеме низкой изученности контактов казаков и полков в Российской империи XIX в. Между тем в архиве казачьего генерала и писателя И. С. Ульянова в Ростовском государственном архиве сохранились его переводы польской лирики на русский язык. Докладчики сопоставили отношение к женщине в традиционной казачьей среде и в городском обществе польских земель и Петербурга в XIX в. Л. М. *Аржакова* (Москва), сопоставив романы-трагедии первой половины 1870-х годов — «Будни Марты» Э. Ожешко и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, сделала вывод, что в них поднимается общий для русских и поляков женский вопрос, решение которого во многом зависело не столько от социального положения женщины, сколько от психологического и нравственного состояния общества. Е. В. *Байдалова* (Москва) охарактеризовала «новую женщину» в романах В. К. Винниченко 1910-х годов как самостоятельную, независимую, активную, самодостаточную, с сильным характером и пониманием своих гендерных потребностей и вместе с тем стремящуюся к духовной свободе.

Е. Ю. *Моряков* (Москва) сравнил образы Э. Батори и Д. Салтыковой в литературе соответственно Венгрии и России, оценив придание авторами мистического ореола этим историческим персонам. Докладчик обратил внимание, что обе помещицы начали совершать преступления против своих крестьян после смерти мужей, а также что преступления обеих привлекли широкое внимание общественности. Следующие два доклада были посвящены курортной тематике. Л. Н. *Полубояринова* (Санкт-Петербург) сравнила два художественных австрийских текста середины XIX в. — «Лесную тропу» А. Штифтера и «Письма из Франценсбада» М. фон Эбнер-Эшенбах. Докладчица отметила, что оба произведения акцентируют специфическую активность и особый вес женских персонажей в контексте курортного хронотопа, маркируя тем самым сам феномен европейского курорта как своеобразную лабораторию модерна. О. Н. *Кулишкина* (Санкт-Петербург) обратила внимание на то, что роман Л. фон Захер-Мазоха представляется одной из знаковых литературных репрезентаций курортного топоса как пространства кодифицированной девиации, маркированного (в отличие от традиционного социума), в том числе, преобладающей властью женщины.

В рамках секции «Женщины-творцы» О. В. *Гусева* (Санкт-Петербург) показала масштаб литературной и общественной деятельности польской писательницы К. Таньской-Хоффмановой на ниве воспитания детей и подростков в XIX в. и отметила, что авторитет писательницы в области детской литературы был настолько велик, что ее произведения служили образцом для подражания вплоть до конца столетия. Д. Г. *Вирен* (Москва) оценил женские образы в польском «кино морального беспокорства» 1980-х годов и сделал вывод, что Дорота Сталинская проявила себя в рассмотренных им фильмах как многоплановая актриса, создавая образы, выходящие далеко за рамки поверхностного стереотипа о ее героинях как женщинах на грани нервного срыва. И. А. *Адельгейм* (Москва) проанализировала категории телесности/материальности в прозе О. Токарчук и пришла к выводу, что этот нарратив выступает в роли особого конструкта, с помощью которого, с одной стороны, осваивается реальность окружающего мира, с другой — совершается коммуникация с ним (через потенциального адресата текста).

В рамках секции «Призма гендера» В. В. *Котов* (Москва) обратил внимание на сочетание в практиках молодежного сокольского движения в Австро-Венгрии иерархически подчиненного статуса женщин и широкого распространения занятий по гимнастике для девочек, что привело к созданию «Гимнастического общества пражских дам и барышень», ставшего одним из центров чешского женского движения. И. А. *Седакова* (Москва) рассмотрела особенности места женщины в обрядовой культуре болгар, в том числе роль хранительницы традиций, и пришла к выводу, что в современной Болгарии происходит нарушение строгой оппозиции «мужское vs женское» в традиционно сугубо мужских и женских обрядовых практиках. Н. С. *Гусев* (Москва) обратился к спектру оценок русскими обычаями и нравами болгар за период 1878–1945 гг., обратив внимание на столкновение модерна с традицией при взаимодействии русских и болгар. Русские путешественники и эмигранты в Болгарию, как представители городского общества, не понимали не только болгарских, но и русских крестьян и особенности «чужого» приписывали влиянию ориентализма. А. Р. *Лагно* (Москва) проанализировала 35 аудиозаписей воспоминаний полков, родившихся в 1920–1930-е годы, как источник по польской истории XX в. Несмотря на то что выжившие и дожившие до нашего времени женщины

встретили войну в разных географических точках страны, в будущем они смогли получить высшее образование и реализовать себя.

В рамках секции «Женщины и дело их жизни» К. В. Мельчакова (Москва) осветила деятельность английской благотворительницы А. Ирби по созданию образовательных учреждений для девочек в Боснии и ее непростые отношения с другими организациями, рассматривавшими работы подвизницы как конкуренцию своим инициативам. И тем не менее на Балканах в наши дни Ирби помнят и чтут как «мать сербских сирот» и «женщину с большим сердцем». Л. К. Новосельцева (Москва) в докладе воссоздала биографию дочери сербского радикального политика С. Милетича – Милицы Томич и рассказала об этапах ее во многом пионерской для Балкан просветительской деятельности среди сербов сначала Австро-Венгрии, а затем Королевства СХС/ Югославии. Прежде всего, это касалось усилий по повышению медицинской грамотности населения. М. Живанович (Белград, Сербия) рассказала о судьбе русской эмигрантки Н. К. Эрдели, которая стремилась перенести в Королевство СХС образовательные традиции Смольного института для воспитания девочек из семей русских эмигрантов. М. Г. Смольянинова (Москва) поведала о своих предках – меценатах Морозовых и их вкладе в культуру и науку России. Она процитировала фрагменты писем В. О. Ключевского к А. Т. Морозовой с благодарностью за помощь, которую та оказывала Обществу истории и древностей российских, почетным членом которого она являлась.

Доклады сопровождалась оживленной дискуссией. Обсуждались национальные особенности периодической печати для женщин, трудности, с которыми сталкивались программы по подготовке женщин-учителей, специфика учебных планов, составленных специально для девочек, сопоставлялись судьбы женщин – вынужденных эмигранток и женщин, связавших судьбу с другой страной. Не остались без внимания слушателей вопросы женских художественных образов и особенностей женской прозы и режиссуры. Коллективный портрет женщины в сердце Европы включил в себя черты харизматических правительниц, политических активисток, путешественниц, ученых, писательниц, дочерей, жен, матерей. В целом успехом конференции можно считать ее междисциплинарный характер и широкий охват стран, относящихся как к Центральной Европе, так и к сопредельным регионам.

Сборник тезисов опубликован на сайте Института славяноведения <https://inslav.ru/publication/zhenshchina-v-serdce-evropy-neochevidnye-aspekty-gendernoy-problematiki-v-istorii-i>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов. Тезисы конференции. 1–2 ноября 2022 г. / ред.-сост. О. В. Хаванова, Д. Ю. Вашченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. 62 с.

REFERENCES

Zhenshchina v serdtsе Evropy: neochevidnie aspekty gendernoy problematiki v istorii i kul'ture Tsentral'noy Evropy i sopredel'nyh regionov. Tezisy konferentsii. 1–2 November 2022, ed. O. V. Havanova, D. Yu. Vashchenko. Moscow, Institute of Slavic Studies of RAS Publ., 2022, 62 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Дронов Александр Михайлович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-7348-5219
E-mail: dronov839@gmail.com

Information about the author:

Dronov Aleksandr M.,
PhD. (History), Research Fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-7348-5219
E-mail: dronov839@gmail.com